Воспоминания о 503-ей стройке.

Начало стройки.

Утро, 10 марта 1948 года было обычным рабочим днем. За окном светило уже ставшее весенним, наше, северное солнце. Зима еще не сдавалась, и термометр за окном нашей конторки показывал -18°.

Зазвонил телефон. Он был единственным в нашей конторке, и опекала его наш секретарь Анюта. И на сей раз она своим обычным голосом сказала: „Молодой человек, это Вас!"

— Я говорю с заведующим производства Вашего предприятия?

— Да, - Подтвердил я.

Голос мне показался привычным говорить в безапелляционном тоне. Чувствовался, что человек деловой, крепкий духом и настойчивый.

— С Вами говорит представитель Северного управления МВД Яков Борисович Комм. Мне необходимо встретиться с Вами и уточнить возможности Вашего комбината по выполнению различных заказов, начиная от кирпича и кончая топчанами.

Мы назначили встречу на следующий день. В конторе сразу началось обсуждение предложения, так как все были в курсе дел о высадке в городе целого десанта представителей Управления строительства МВД по разным направлениям: хозяйственной, охранной, обеспечению жильем, возможности ~~снабжения~~ и многих других.

Я сразу направился в кабинет директора доложить о возможных предложениях, наших возможностях и условиях их выполнения.

Андрей Игнатьевич Доронский, бывший фронтовик, немало повидавший на свете, прошагавший пешком по всей Европе, как об этом часто любил говорить, сразу оживился и потирая руки, сказал:

— Ты имей ввиду, что начинаются большие дела в нашем крае. Будут строить железную дорогу от Семихарда до

Норильска. Игарку им никак не миновать. Подрядчиком стройки является ГУЛ-ат, а это тебе о чем то уже наверное говорит? Строить будут заключенные. Безотказное финансирование и снабжение. Так, что если они обратились к нам, то надо как можно больше заказов от них получить. Главное не забудь об авансах. Может быть и мы сумеем поправить свои финансовые дела. –

Мы предварительно оговорили, чем сможем их заинтересовать. Перечень услуг у нас был внушительный, правда с небольшими об'емами. Мы выпускали кирпич, обжигали известь, выпускали мебель, бондарные и подеревочные изделия, работали цеха слесарный и кузница, выжигали деготь и уголь, варили мыло, выделывали шкуры, шили и ремонтировали одежду и обувь и многие другие мелкие услуги.

Я же вернувшись к себе внимательно просматривал калькуляции на стоимость изделий с учетом того, чтоб увеличить расценки, повышающие заработную плату исполнителям, а так-же увеличить % рентабельности.

Мне, как заведующим производством эти жюансы особых трудностей не представляли

Практически к завтрашней встрече, как предварительной, я был готов.

Она состоялась в точно назначенное время: 15⁰⁰ часов 11 марта 1948 года.

Вместе с ним пришли еще два представителя – непосредственные кураторы из будущего отдела материально-технического снабжения управления.

Вели они себя уверенно и в каждом предложении подчеркивающие свои особые права в данной ситуации.

Когда первое знакомство миновало, меня сразу шокировала первая заявка произнесенная Яковом Борисовичем:

– Я думаю, что на первых парах мы закажем Вам 10000 тысяч штук топчанов. Если у Вас затруднение с

ГИК 452 (1)

с материалами, передадим фонды из Лесокомбината. Чертежи представит тов. Михайлов. Для заинтересованности мастеров можете повысить им расценки на 10-15%. Принимаем расходы по сверхурочной работе. Нас волнует сроки исполнения: они должны быть четко оговорены в договоре и главное выполнялись. А по поставке топчанов особенно, так как уже в июне начнут прибывать зэки и их надо будет размещать. –

Я понял, что дело не шуточное и разговаривать с этой категорией людей надо с предосторожностями.

В таком же духе проводились и переговоры по другим заказам. Их не смущала цена, а интересовало количество и сроки поставки. Для нас, и наших людей вполне устраивали: работа, гарантия оплаты.

Яков Борисович тогда мне рассказал, о перспективах роста нашего города во всех областях, которые будут проведены управлением Северной стройки.

С того дня между нами установились не только деловые но и личные отношения. Как выяснилось потом, он тоже жертва 1937 года. Отбыв срок в Петорских лагерях 10 лет, и в основном на строительстве железных дорог, после освобождения, вынужден был остаться работать вольнонаемным на стройках ГУЛ-ага. Сам он из Ленинграда, литератор. Продолжительное пребывание в тяжелейших лагерных условиях не повлияло на его врожденную эрудицию по всем вопросам.

Тем временем остальные представители десанта, среди них большинство вольнонаемных-военных готовили различные вопросы для принятия решений в Городском Совете.

Уже 30 марта 1948 года состоялось решение Совета о передаче Северному Управлению МВД в арендное пользование здание школы №12, дома учителя, здания ветлечебницы и многих других не использ~~ованных~~ уемых зданий в городе.

Тогда же Городским Советом было принято и силовое

решение, об'язывающего зав. Горкомхозом т. Новокшенова, в декадный срок произвести пересечение жильцов из числа спецконтингента из предела (такова формулировка в документе) Нового города в старый город и произвести уплотнение за счет из'ятия от квартиросъемщиков (снова имеется ввиду только спецконтингента) излишней жилплощади. На все освобождаемые квартиры и комнаты выдать ордера Северному управлению МВД. Список прилагается.

Кого же коснулось это решение?

Среди них – пять семей немцев из Поволжья (Брет, Штейнкорд, Зейберт, Вайзбекер, Вейлер)

– две семьи литовцев (Микитис, Сташкунас

– две семьи латышей (Узанс, Раценис)

– две семьи греков (Попандопуло, Франкуполо)

– одна семья калмыков (Параев)

– три семьи русских (Скобелина, Нефедова, Перепелицины)

(Эти люди тогда проживали по ул. Пассажина 12, Горького 22, К. Маркса № 9, Куйбышева 5 и других, большинство из которых попали под большой пожар 27 июля 1962 года и сгорели)

Северное управление МВД присвоило участку Салехард-Игарка по строительству железной дороги очередной номер стройки – 503

В связи с тем, что пунктом переправы через Енисей железнодорожных составов намечался район станка Ермаково, и принимая во внимание, что он должен стать перевалочной базой (что первоначально намечалось) руководство стройки добивалось и добилось в апреле 1948 года открытия отделения связи, мотивируя ее так:

„В связи с большим увеличением населения в районе станок Ермаково вызывается острая необходимость в открытии отделения минсвязи, для производства почтово-телеграфных операций с полным об'емом всех работ. Просить Крайсовет открыть с 1 мая 1949 года отделение связи на ст. Ермаково, с производством полных почтово-телеграфных операций со штатом в 5 чел.

ГИК 452 (2)

Несмотря, на то, что с первых дней прибытия представителей управления МВД и их просьбы местными властями выполнялись безоговорочно, тем не менее, потом, они проходили формальное оформление уже в ходе их реализации.

Так, только в августе 1949 года, когда были построены лагерные зоны, велась строительство положена на трассе от Ермаково - до Игарки и с Ермакова в сторону Салехарда (примерно км. 400) последовало юридическое закрепление земель за Северным управлением МВД.

Решение было ~~названо~~ принято такое: - Отвести северному управлению МВД два квартала под строительство жилых и культурно-бытовых зданий в районе №1 (имеется ввиду поселок ПГС в районе ул. Строителей, Лаврова и Горького), а так-же об отводе земельных участков №1 в районе Богониды площадью 1100 га,

№2 —"— —"— —"— 5460 га,

№3 —"— Ермаково —"— 1180 га,

№4 —"— —"— —"— 4530 га

№5 —"— в урочище Ермаково —"— 110 га

и к западу от Игарки 530 га.

Принят был и такой пункт: об'язать начальника Управления строительства МВД т. Барабанова В.А. в течении 1950 года произвести работы по уточнении границ, площадей по материалам аэрофотос'емки.

Тогда же было принято решение о выделении участка под строительство двухквартирного жилого дома по ул. Горького.

Кроме того северное управление заключало самостоятельно договора непосредственно с организациями. Одним из них был с педучилищем народов Севера, куда намечалось размещение главного управления стройки.

Учебный корпус педучилища кустовал несколько лет,

так как училище было не в состоянии его отопливать. (Там было более 60 двухэтажных голландских печей)

При заключении договора аренды были определены условия: управление стройки проводят капитальный ремонт, устанавливает центральное отопление (одно из первых в Игарке). Полностью монтирует котельную, недостроенного еще в довоенные годы здания радиокомитета.

Все эти работы управлением были завершены в очень короткие сроки. В 1949 году там разместилось строго охраняемое (двойная проверка входящих по пропускам) управление.

Для справки: Через год управление перебазировалось в ст. Ермаково, а здание в полном порядке и уже с центральным отоплением было передано педучилищу, которому оно и служило как учебный корпус до дня стихии – пожара)

Когда городская ветлечебница оказалась в отчужденной зоне под строительство лагерей, было предложено управлению здание ветлечебницы перенести в город по ул. К. Маркса. Там разместили городскую библиотеку, которая и сегодня функционирует.

Тогда же, в 1948 году развернулось строительство электростанции на берегу протоки, южнее нефтебазе. До этого город практически был на голодном пайке. Даже решением исполнительного комитета определялись лимиты для предприятий и частного сектора. Любопытен и нормалив для частного сектора: одна комната или кухня могла освещаться э/лампочкой не более 60-ваттной лампочкой. В относительно короткие сроки заключенными, под руководством бывших заключенных, ленинградских ссыльных крупных инженеров-энергетиков, были смонтированы привезенные из г. Абеза две американские турбины по 1500 кл. ватт

ГИК452(3)

Это решило проблему э/снабжения в нашем городе. Среди первых строителей, ставший впоследствии городской электростанцией, был и видный ленинградский энергетик, привлекаемый за убийство С.М.Кирова, Василий Иванович Гусев. Долгие годы он возглавлял городскую ТЭС в качестве ее начальника или главного инженера.

Исполком городского Совета передал управлению участок протоки (ныне пригал СУ „Игарстрой") для строительства пригального хозяйства, а так-же крупные складские хозяйства по ул. Смидовича.

Для высшего руководства управления, в срочном порядке, был построен двухэтажный четырехквартирный рубленный из бруса дом по ул. Коммунальной. В этот дом переехали: нач. стройки Барабанов В.А., заместитель Милославский, гл. бухгалтер и гл. инженер.

Одновременно со строительством данного дома продолжалось строительство отдельного коттеджа для начальника управления между улицами К.Маркса, Лаврова и Строителей. Коттедж был предусмотрен со всеми, высшими удобствами, для того времени. Но пожить в нем Барабанову не удалось, так как управление в 1950 году было переведено в п. Ермакова. После завершения строительства коттеджа, там разместился детский садик аэропорта и функционировал более сорока лет. (Вот такие возможности имело управление по созданию особо льготных условий для своего руководящего состава)

Весной 1948 года в северно-восточной части городской черты в новой части города началось строительство лагерных зон. Если смотреть визуально, то лагерные зоны располагались от правого берега Медвежьего лога (выше ныне существующего моста) до передающего Авиапорта. Расстояние 1.5-2 км. Тогда были построены бараки и другие здания зон. Четко определены границы между

мужским, женским и лагерем „мамочек". Естественно, что были соблюдены все нормативы по строительству лагерей: двойное ограждение колючей проволокой (с устройством коридора), поставлены основные и контрольные вышки, проходные, коптерки, бани, вошебойки, дезинфикационные камеры, столовые, карцера, клуб, медпункт и другие помещения для четкого осуществления ~~четко~~ жесткого режима охраны в свободное от работы время.

Так впервые в ссыльной Игарке через восемьнадцать лет появились официальные лагеря.

Летом, сразу после открытия навигации, стали прибывать баржи, лихтера и другие приспособленные плавсредства для перевозки заключенных. Впечатление было жуткое, особенно когда шли колонны женщин в сопровождении конвоиров и собак. В рядах женщин были и грудные дети, узлы, сумки. Да и сам вид: серые куфайки, ватные штаны, кирзовые сапоги, а на некоторых и ботинки, оставляло подавляющее впечатление. Но всегда в колоннах был нам непонятный гул, который исходил от общего стона обездоленных и бесправных...

Такие шествия в лето 1948 года по нашему городу стали обычным явлением. Если в городе тогда насчитывалось около 20.0 тыс. жителей, то только летом численность заключенных перемагнуло 30.0-тысячную отметку.

Наш спокойный спецпереселенческий провенциональный городок превратился в большую общую зону для заключенных, в которой главенствующую роль захватывало управление строительство МВД, ставшей 503-ей стройкой ТУЛ-ага. А царем и богом ее был начальник стройки, полковник Василий Арсентьевич Барабанов.

Таким был первый год пребывания стройки в нашем городе.

23.02.93 года.

ГИК 452 (4)